

Концептуализация понятия «переживание» в контексте стратегий постнеклассической науки

Морожанова М.М.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В фокусе внимания статьи дискуссионный вопрос о понятии «переживание». Представлен теоретико-методологический обзор научных достижений отечественных и зарубежных исследователей по изучению феномена переживания.

Цель работы – рассмотреть в методологическом формате постнеклассической парадигмы эволюцию понятия «переживание» и моделировать целостную концепцию пространства переживания.

Материал и методы. Материалом настоящего исследования послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых, касающиеся заявленной проблемы. Для реализации поставленной цели базовой являлась парадигма постнеклассической рациональности, которая позволила проанализировать переживание как сложную нелинейную и динамичную систему. С учетом данной специфики для концептуализации феномена использовались следующие методы и подходы научного исследования теоретического уровня: философско-психологический анализ и синтез, систематизация, сравнение, обобщение и интерпретация научных данных, теоретическое моделирование.

Результаты и их обсуждение. Проанализированы психологическое содержание понятия «переживание» и основные трудности его исследования. Рассмотрены компоненты, характеристики и место переживания в структуре сознания личности в различных теоретико-методологических подходах. Раскрыта трансформация интерпретации категории переживания благодаря анализу развития психологической науки. Предложена концептуальная модель переживания, сущность которой обоснована как системный объект, а содержание – как синергическое, индивидуально своеобразное и социокультурно обусловленное единство континуума «личность–активность–среда».

Заключение. Теоретическая значимость заключается в расширении научного представления о переживании и многомерности внутреннего мира личности как в пространстве гуманитарных наук, так и в психологической практике.

Ключевые слова: переживание, постнеклассическая рациональность, концепция, целостность, культура, среда, личность, модель.

Conceptualization of the Concept of Experience in the Context of Post-Nonclassical Science Strategies

Morozhanova M.M.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

The focus of the article is a debatable issue about the concept of experience. A theoretical and methodological review of the scientific achievements of domestic and foreign scientists on the study of the phenomenon of experience is presented.

The purpose of the work is to consider in the methodological format of the post-nonclassical paradigm the evolution of the concept of experience as well as modeling of the holistic concept of the experience space.

Material and methods. The material of this study was the work of well-known foreign and domestic scientists concerning the stated problem. To achieve this goal, the basic paradigm was post-nonclassical rationality, which allowed us to analyze the experience as a complex nonlinear and dynamic system. Taking into account this specificity, the following methods and approaches of scientific research at the theoretical level were used to conceptualize the phenomenon: philosophical and psychological analysis and synthesis, systematization, comparison, generalization and interpretation of scientific data, theoretical modeling.

Findings and their discussion. The psychological content of the concept of experience and the main difficulties of its research are analyzed. The components, characteristics and place of experience in the structure of personality consciousness in various theoretical and methodological approaches are considered. The transformation of the interpretation of the category of experience is revealed due to the analysis of the development of psychological science. A conceptual model of experience is proposed, the essence of which is justified as a system object, while the content as a synergistic, individually peculiar and socioculturally conditioned unity of the continuum “personality–activity–environment”.

Conclusion. The theoretical significance lies in the expansion of the scientific understanding of the experience and the multidimensionality of the inner world of the individual, both in the space of the humanities and in psychological practice.

Key words: experience, post-nonclassical rationality, concept, integrity, culture, environment, personality, model.

Переживание относится к тем феноменам, сущность которых на сегодня недостаточно четко определена. В то же время, несмотря на наличие многочисленных исследований, посвященных проблеме переживания, не выясненными и недостаточно раскрытыми остаются такие его аспекты, как отсутствие системной концептуализации этого явления с точки зрения современного научного знания. Систематизация научных подходов к обозначенной проблеме указывает на наличие разнонаправленных подходов как к определению переживания, так и к пониманию его психологических детерминант, что позволяет определить проблемное поле феномена переживания следующим образом: как сфера эмоций и эмоционально окрашенное состояние (Г.М. Бреслав, К. Изард, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов и др.); как целостный психический акт, интерпретируемый в контексте проявлений отношения к ситуации (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.И. Слободчиков, Б.М. Теплов и др.); как особый вид активности, деятельности по преодолению различных критических ситуаций, результатом которой являются изменения во внутреннем мире человека (Ф.Е. Василюк, Т.Д. Карягина, О.Е. Хухлаев и др.); как единица анализа сознания (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Л.А. Пергаменщик, С.Л. Рубинштейн, Л.Р. Фахрутдинова). Таким образом, переживание является одним из сложных психологических конструктов и неудивительно, что на сегодняшний день это понятие, по мнению N. Veresov, «остаётся неясным» [1].

Актуальным представляется построение целостной концепции переживания, которая имела бы достаточный объяснительный потенциал для решения широкого круга задач психологической, социальной и педагогической теории и практики.

Цель работы – рассмотреть в методологическом формате постнеклассической парадигмы эволюцию понятия «переживание» и смоделировать целостную концепцию пространства переживания. Решение заявленной проблемы предполагает концептуализацию понятия с точки зрения интегративного подхода [2], что позволит расширить возможности и глубину постижения природы феномена переживания.

Материал и методы. Материалом настоящего исследования послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых, касающиеся заявленной проблемы. Для реализации поставленной цели базовой являлась парадигма постнеклассической рациональности, которая позволила проанализировать переживание как сложную нелинейную динамическую систему. С учетом данной специфики для концептуализации феномена использовались следующие методы

и подходы научного исследования теоретического уровня: философско-психологический анализ и синтез, систематизация, сравнение, обобщение и интерпретация научных данных, теоретическое моделирование.

Результаты и их обсуждение. Взгляды Л.С. Выготского в стремлении к целостности изучения психологии вносят вклад в актуальные и важные результаты, к которым современная психология еще только подходит [3]. В постнеклассической науке принцип холизма ориентирует ученого, с одной стороны, на необходимость целостного изучения предмета исследования, а с другой – на понимание того, что при анализе частей должно присутствовать ощущение целого как контекста изучения реальности.

Взгляды В.А. Петровского на «определение понятий в хаосе возможных определений» способствуют выделению опорных точек, что задает вектор осмысления понятия: «Начальная точка – одно из значений данного термина, представленное в культуре, языке повседневной речи. Другая точка, образующая острие вектора, есть некая психологическая интерпретация данного слова, показывающая нам “где искать” или, точнее, что мы хотим найти. Конечно, начальная и конечная точки этого вектора должны соопределять друг друга так, чтобы между ними могла пробежать молния порождения нового смысла термина» [4, с. 151]. Для выявления категориального смысла понятия «переживание» обратимся к анализу его объема и особенностей применения в массовом дискурсе.

Широкое использование термина «переживать» в повседневной жизни означает расстроиться; подвергнуться какому-то испытанию и пережить его, преодолеть трудности, испытать душевные муки [5]. В толковом словаре С.И. Ожегова слово «жить» трактуется как: существовать, находиться в процессе жизни, бытия, приставка «пере» означает направленность действия через пространство, предмет, повторение, изменение, совершение заново. Поэтому переживание и выражает идею о «пережитом» опыте: как душевное состояние, вызванное сильными ощущениями, впечатлениями [6]. Таким образом, «переживание» употребляется в узком смысле как эмоциональное переживание (чувство); и в широком смысле как любое (прямое или непосредственное переживание) текущее состояние сознания, как длительная деятельность человека в преодолении трудной жизненной ситуации. Проблематичность перевода русского слова «переживание» отмечалась и обсуждалась как русскоязычными, так и англоязычными учеными (Ф.Е. Василюк, Н.Н. Вересов, M. Fleer, F.G. Rey и др.), поскольку

ку английского эквивалента, который мог бы в полной мере передать широту и глубину смысла переживания в русском языке и культуре, нет. Поэтому авторы (Ф.Е. Василюк, Н.Н. Вересов и др.) для разъяснения концепции переживания в англоязычных работах используют его русскоязычную транскрипцию “*perezhivanie*”.

Содержательное психологическое наполнение переживания в настоящее время преимущественно рассматривается в рамках кризисной психологии, отражающей мысль о переживании как форме активности субъекта по преодолению кризисных событий. Научных исследований, в которых анализируются переживания с позиций повседневности (поскольку оно представляет собой динамическую форму существования сознания), и позитивной психологии, способствующих самоактуализации личности, мало. Продуктивной возможностью моделирующего представления выступает осмысление переживания, базовым видением которого является «целостность».

Идея целостного реализуется в подходах и теориях Б.Г. Ананьева, В.П. Зинченко, В.В. Знакова, А.В. Карпова, Б.Ф. Ломова, В.А. Мазилова, К. Мюррей, В.С. Степина, В.Д. Шадрикова и др., выступающих в качестве оснований системной организации психики и ее исследования как сложного комплексного образования. Исходя из позиций психологических систем, одним из способов выявления становления сложных объектов в соответствии с тенденциями развития самой науки является транспективный анализ [7].

По итогам исследования определены трактовки переживания на классическом (досистемном) этапе научного мышления. Переживание рассматривалось с позиций доминирующих принципов отражения, изолированности и проявлялось в виде отдельных эмоциональных, чувственных элементов потока сознания, объективных явлений, которые обнаруживаются в виде физиологических реакций.

Неклассический (системный) этап научной рациональности связан с принципом обратной связи как саморегуляции, открытой для взаимодействия личности и среды. Расширяется поле трактовки содержания понятия переживания, базирующейся на разных позициях, и проявляется в утверждениях о том, что переживание выступает: явлением, тождественным эмоциям; формой эмоции высокой степени рефлексивности (Б.И. Додонов, К. Изард, Е.П. Ильин, А.Ф. Корниенко, Р.С. Немов, К.К. Платонов, В.П. Симонов, О.П. Санникова и др.); осознанным или неосознанным состоянием (О.А. Прохоров и др.); механизмом, который обеспечивает единство социальной и индивидуальной сущности личности, социализацию (Т.Д. Марцинковская и др.); полноценным психическим актом (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.И. Слободчиков и др.); формой активности, процессом, в котором реализуется особая деятельность по перестройке психического мира в ситуации невозможности разрешить критическую ситуацию средствами внешней деятельности (Ф.Е. Василюк, Л.Г. Жедунова, Л.А. Пергаменщик, О.Е. Хухлаев, И. Ялом и др.). Феноменологический и экзистенциальный подходы способствовали раскрытию проблемы переживания смысла человеческого бытия, его развития, становления зрелой личности (Р. Лэнг, А. Лэнгле, А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерс, В. Франкл и др.). Таким образом, начинает намечаться тенденция к интеграции различных систем, открывая принципы самоорганизации, нелинейности, сложности и целостности.

Постнеклассический этап требует целостного трансдисциплинарного взгляда на процессы самоорганизации, протекающие в системах самой различной природы (физических, биологических, технических, социальных и др.). Соответственно, на первый план выступают поставленные ранее проблемы, не нашедшие должного решения, – проблемы жизненного выбора, смысла, свободы воли, саморегуляции, автономии и самодетерминации. Развертывание понятия переживания происходит во взаимосвязях с хромотопическими и энергетическими характеристиками как способностью видеть жизнь непрерывной, взаимосвязанной и самотождественной (М.М. Бахтин, Ф.Е. Василюк, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Т.М. Титаренко, Л.Р. Фахрутдинова и др.); с бытийным опытом жизненного мира человека (С.Л. Рубинштейн), становлением себя «возможного», выходом за собственные пределы (В.В. Козлов, М.К. Мамардашвили, А. Маслоу, К. Роджерс и др.); в которых представлена духовная жизнь в ее целостности, его индивидуальная и коллективная психика (А.Г. Асмолов, У. Виртц, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, Н. Хачатрян, В.Д. Шадриков и др.).

Таким образом, обозначенная проблематика необходимости углубления исследования переживания в контексте концептуализации его понятия требует обращения к ее изучению в системе координат, задаваемых различными уровнями методологии науки.

На современном этапе происходит формирование разноаспектных подходов к разработкам модели предметного поля психологического знания, направленных на упорядочение фрагментации психологического знания. Так, Е.В. Завгородняя, основываясь на многомерности, разноуровневости, гетеродетерминированности, разномасштабности предметного поля психологии, предлагает

рассматривать его по четырем основаниям. Первым основанием является уровень детерминации (психоприродный, психобиосоциальный, психокультуральный, психоэкзистенциальный); второе основание – сферы выявления психологической локации (внутренние или внешние, глубинные или поверхностные); третье – по критерию продолжительности (пространственные, временные, энергетические и ценностные измерения); четвертое – историко-культурные фокусы внимания [8].

Еще одной интересной с точки зрения настоящего исследования является модель А. Cleeremans, в которой психологическое знание представлено в форме куба сфер психологии, грани которого образуют матрицу различных направлений психологии и описание ее интеграции. Измерение организации (биологическая, индивидуальная, групповая); измерение перспективы (нормальности, изменения и развития, патологии); измерение метода (интервенция, экспериментирование, моделирование) [9].

В социокультурно-интердетерминистской диалогической метатеории описывается возможность интеграции психологического знания, в которой существующее многообразие психологического знания может быть представлено в ряде континуумов – по критерию разнокачественности природ: биологическое–психическое–символическое; по критерию сфер отраженной реальности: осознаваемое–бессознательное–экзистенциальное; по критерию сфер изучения: личность–окружение–активность. Системообразующим принципом выделенных континуумов выступает культурная обусловленность, которая представляется как общая универсальная интердетерминанта [10].

Схожим источником понимания человека как интегрального объекта природы, его психической организации в контексте методологии интегративного подхода являются труды В.Н. Панфёрова. Автор сформулировал структурную модель психической организации, в соответствии с которой осуществляется описание векторов взаимодействия с объективной и субъективной действительностью, в котором реализуется психический потенциал человека: психофизический (взаимодействие с внешним миром), психофизиологический (взаимодействие с организмом), психорефлективный (взаимодействие с собственным внутренним миром), деятельностно-психологический (взаимодействие с миром вещей), социально-психологический (взаимодействие с миром людей) [11].

Ряд авторов, наряду с биологическими, психологическими и социальными факторами холистического описания личности, разрабатывают интегральные био-психо-социо-духовные модели [12].

При разработке концептуальной модели психологического пространства переживания мы опирались на вышеназванные модели интеграции, с описанием континуумов, выделенных в социокультурно-интердетерминистской диалогической концепции, поскольку они наиболее полно отвечают задачам преобразования и изменения различных уровней психической реальности человека.

Рассмотрим переживание в континууме разнокачественности природ реальности: биологическое–психическое–социальное. В зарубежной и отечественной литературе накоплен богатый опыт исследований эмоций и сознания как субъективного переживания физиологических процессов (Ф. Бард, У. Джемс, К. Изард, У. Кэнон, К. Ланге, С. Шехтер, П. Экман, Е. Rolls и др.), психосоматических болезней как физической проблемой вытесненных эмоциональных переживаний (З. Фрейд и др.); как внутренней картины болезни (Р.А. Лурия и др.).

Для современной психофизиологии и нейробиологии характерно смещение интересов от исследования нейродинамических основ психики к изучению физиологических процессов в структуре активного, психически опосредованного взаимодействия человека с миром. Технологии нейровизуализации позволили констатировать, что субъективные переживания, возникающие на различных уровнях коры головного мозга, контролируют висцеральные и моторные проявления эмоций, влияют на другие зоны центральной нервной системы и стимулируют изменения в сосудах и внутренних органах. С точки зрения теории аутопоэзиса У. Матураны и Ф. Варелы, живые системы являются автономными системами (эндогенно управляемыми, самоорганизующимися и самопродуцирующимися), нервная система живых существ способна генерировать собственные условия отношения к окружающей среде. Современные исследования показывают, что в мозге создаются новые нейронные пути и изменяются существующие, для адаптации к новому переживаемому опыту, и соответствующему реагированию на последующий переживаемый опыт [13]. Интеграция психологических моделей с нейробиологическими привела к развитию адаптационных, нейрофизиологических (М.М. Bradley, P.J. Lang), и конструктивистских теорий переживания эмоциональных состояний (L.F. Barrett, J.A. Russell) [14].

Таким образом, переживание может быть объяснено в терминах нейробиологических особенностей деятельности мозга, но не может быть исключительно приравнено к какому-либо одному элементу или свойству. Во взаимодействии биохимического, психического и средового (социального и культурного) существуют связи,

каждая из которых выступает как форма проявления и фиксации целостного переживаемого опыта личности, служит его своеобразной проекцией, предопределяет особенности психических процессов и различных форм функционирования человека. Целостность индивидуальности лежит в основе того факта, что любое воздействие хотя бы на один из уровней (социальный, физиологический, психологический и проч.) неизбежно приводит к откликам на всех других уровнях и изменяет текущее состояние организма человека, его психическое состояние.

Далее рассмотрим переживание по критерию сфер отраженной реальности: *бессознательное–осознаваемое–экзистенциальное*. В идеях Ф.В. Басина, Л.И. Божович, Ф.Е. Василюка, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна предполагается первичность переживания в основании психического функционирования и развития человека как источника и единицы сознания. При этом переживание является, с одной стороны, особым типом сознания, а с другой – сама душевная жизнь человека лежит в переживании. В исследованиях проблемы переживания Л.Р. Фахрутдинова приходит к выводу, что его функцией являются переработка, впечатление и встраивание образов в структуры сознания, поскольку имеет непосредственные внутрисистемные связи с рефлексией, бытийным и духовным уровнями сознания, образующими единство [15].

Проблемы отношения человека к миру, переживание и осмысление мира, мироощущение, мировосприятие выступают основополагающими в работах О.Ф. Больнова, А. Маслоу, Ж.-П. Сартра, С.Л. Франка, В. Франкла, М. Хайдеггера, К. Ясперса и др. Идея репрезентации жизненного мира, реальности в целом через призму культурных схем, образцов, моделей, лежит в основе методологических положений о диалогической природе (М.М. Бахтин, В.П. Зинченко, Ю.М. Лотман, В.Ф. Петренко и др.) и знаково-символического и генетически-детерминированного (Л.С. Выготский, Э. Сепир, Б. Уорф, Н. Хомский и др.) механизма функционирования обыденного сознания.

Переживания, которые побуждают человека к действиям, по мнению В.А. Петровского, соответствуют отчасти сознательному в психике, а переживания неопределенно-чувственные относятся к явлениям неосознаваемого или смутно осознаваемого субъектом. К. Юнг расширил представления З. Фрейда, отмечая также коллективный характер бессознательного, проявляющийся через архетипы, которые определяют формальные образцы всех переживаний, представлений и поведения людей. В трактовке бессознательного весьма сходную точку зрения высказал Л.С. Вы-

готский о том, что бессознательное не отделено от сознания, существует динамическая связь между обеими сферами сознания. Как показывает психотерапевтическая практика, в разных пластах психики одновременно сосуществует множество переживаний, которые актуализируются либо остаются вне поля сознания (вытесняются, смещаются, подавляются, проецируются, отрицаются и пр.).

К обсуждаемому континууму следует отнести творческие, ага-переживания, инсайты, озарения как «сверхсознательные» процессы. R. Reber и S. Topolinski на основании описаний момента «Ага!» выделили четыре определяющих признака таких переживаний: внезапность, неосознаваемость, возникновение положительного эффекта до оценки найденного решения, убежденность в правильности решения [16].

Рассмотренные взгляды также согласуются с теорией Ф.Е. Василюка о том, что деятельность переживания опосредствована всеми уровнями сознания, а степень его осознанности может быть разной. Осознать – значит не только ощутить экзистенцию переживания, но и соотнести его с тем предметом, событием, обстоятельствами, миром собственной личности, духовной реальностью, которые его вызывают и на которые это переживание направлено. Неосознанные и неосмысленные эмоции и чувства указывают на отсутствие их соотнесения или на неадекватное соотнесение с аспектами бытия.

Таким образом, связь сознания, ситуации и переживания отражается в процессах адаптации человека к условиям существования, текущего функционирования, полноты жизни с помощью пространственно-временных, когнитивных характеристик, психосемантических образов, обладает культурнообусловленным характером и представляет осознаваемые и неосознаваемые структуры психики, в которых жизнедеятельность человека осуществляется как единство условий сознания и деятельности.

Рассмотрение переживания по критерию сфер изучения *личность–окружение–активность* осуществляется посредством активных взаимосвязей культуры и среды в развитии личности. Именно эта проблема в ее психологическом аспекте является в последнее время одной из главных. К.В. Карпинский отмечает, что личность как субъект деятельности выступает носителем специфической активности, которая направлена на развитие и оптимизацию деятельности, максимально способствующую реализации жизненных отношений личности [17].

Переживания являются неотъемлемой от личности категорией, поскольку личность –

объективно функционирующий, целостный феномен, переменный в процессе онтогенеза (Л.С. Выготский, С.Д. Максименко). Интеграция рационального и эмоционального познания мира – через знания и переживания, через слово и чувство – закладывает условия для развития не только общих, но и духовных способностей, которые определяют поступки и отношения человека, психологическую культуру его личности. Таким образом, личность появляется в сознании как системное аффективное переживание субъектом самого себя, как обобщенное, целостное эмоциональное отношение к себе, основанное на обобщенном эмоциональном переживании. Переживание предстает как процесс встречи внутреннего и внешнего мира, происходящей в сознании человека, и может быть представлено и как единица анализа отношений личности к среде, и как единица анализа сознания.

С точки зрения гуманистической и трансперсональной психологии важным компонентом идентичности, моментом полного ощущения истинного «Я» является пиковое переживание. По мнению А. Маслоу, последствия пикового опыта заставляют человека увидеть себя и мир по-новому, посмотреть на себя более позитивно, жизнь становится стоящей и значимой [18].

Жизненный мир человека состоит из взаимосвязей внутренних процессов и внешнего мира, что раскрывается через координаты психологического пространства и времени личности (М.М. Бахтин, В.А. Ганзен, И.Е. Головах,

А.А. Кроник, К. Левин, J. Boyd, P.G. Zimbardo и др.). В трудах упомянутых выше исследователей отмечаются такие ключевые свойства переживаний, как взаимосвязь с сознанием, эмоциональным состоянием, внутренний диалог, воспоминания о нем, жизненные истории об этом событии, что соответствует смыслу личностного времени. Согласно С.Д. Максименко, переживание принадлежит к таким психологическим явлениям, в которых в едином мгновенном акте сливаются все составляющие. Возникает целостность, которая дальше так и существует, больше не распадаясь. Даже те переживания, которые перестали быть актуальными, сохраняются в таком же целостном виде, образуют опыт личности [19].

Таким образом, переживание является ключевой характеристикой, которая непосредственно связана со смысловым наполнением событий, имеет субъективную окраску и находится в континууме со свойствами психологического пространства и времени личности.

Таким образом, теоретико-методологический анализ, осуществленный с рассмотренных выше позиций, позволил смоделировать психологическое пространство переживания, в котором в единое целое связано время жизни человека и среда его социокультурной реализации (рисунок).

Предлагаемая модель задает теоретическое понимание того, что переживание является понятием интегративного типа, рассматривается как продукт сложных системных взаимовлияний

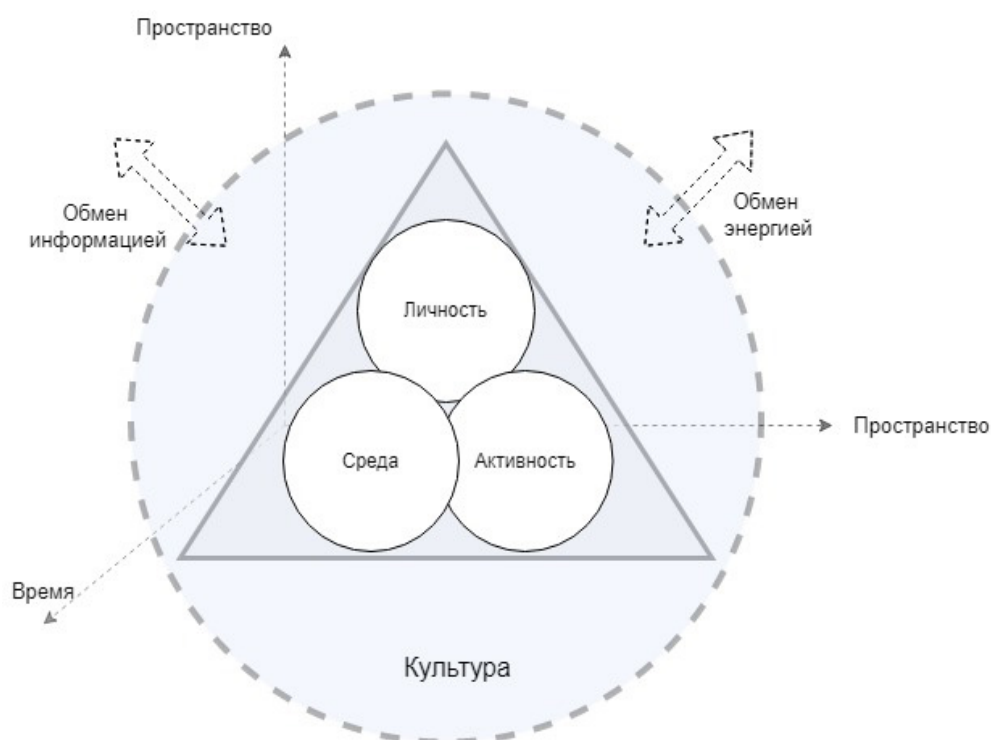

Рисунок – Концептуальная модель переживания

Литература

биологической, психологической, социальной контекстуальной динамики, которые разворачиваются в культурном и историческом пространстве–времени. Обладая свойствами гибкости, многовариантности связей и их взаимной обусловленности, переживание не имеет простой линейной причинной связи. Координаты нелинейной динамики модели предполагают мультипричинность и ситуативность развития, протекания, содержательного наполнения переживания, опираются на различные комбинации функционально взаимосвязанных культурных, биологических, психологических и социальных переменных конкретного человека в конкретной ситуации. С каждым взаимодействием система становится сложнее, вбирая в себя результаты предыдущих взаимодействий, поскольку каждое новое переживание проживается сквозь призму жизненного опыта, и в свою очередь, корректирует его, следовательно, делает внутренний мир человека уникальным и неповторимым.

Как положительные, так и отрицательные переживания являются результатом сложных динамических уровневых изменений как компонентов единого процесса, который разворачивается, когда человек сталкивается с проблемой или возможностью. Применительно к переживанию такой ситуацией саморазвития могут выступать моменты пиковых переживаний, кардинально меняющих физическое, психологическое, социальное и духовное жизнеосуществление человека. В результате человек начинает функционировать в новых внутренних и внешних условиях. Именно функционирование человека в новых условиях жизнедеятельности становится объектом психологии переживания как науки постнеклассического типа.

Исходя из вышеизложенных критериев определения категории «переживание», предлагаем следующую дефиницию: *переживание – интегральное образование внутреннего мира человека, многомерность которого проявляется в открытой динамической системе личностных, событийно-содержательных, аффективных, хромотопических характеристик, релевантных социокультурному содержанию пространства его бытия.*

Заключение. Использование плюралистической модели познания, в частности, интеграции парадигмальных идей философских и психологических традиций, позволило с новых позиций интерпретировать разнообразие эмпирических фактов и подходов к изучению переживания и концептуализировать его понятие.

1. Veresov, N. The concept of perezhivanie in cultural-historical theory: Content and contexts. *Perezhivanie, Emotions and Subjectivity* / N. Veresov. – Singapore: Springer, 2017. – P. 47–70.
2. Мазиллов, В.А. Интеграция научного знания в психологии / В.А. Мазиллов // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. – М.: Ин-т психологии РАН, 2007. – С. 427–458.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 2. – С. 5–361.
4. Петровский, В.А. Саморегуляция в структуре индивидуальности: кто субъект, кто объект, кто посредник? / В.А. Петровский // Субъект и личность в психологии саморегуляции: [сб. науч. тр.]. – М.–Ставрополь, 2007. – С. 151–172.
5. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М., 1984. – 200 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-8243.htm>. – Дата доступа: 05.03.2022.
7. Клочко, В.Е. От саморегуляции личности к самоорганизации человека: системные основания парадигмального сдвига в научной психологии / В.Е. Клочко // Субъект и личность в психологии саморегуляции: [сб. науч. тр.]. – М.–Ставрополь, 2007. – С. 68–84.
8. Загородняя, Е.В. Разработка стратегии интеграции психологического знания: проблема предметной области психологии. Интеграция в психологии: теория, методология, практика: сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. [4 мая 2021 г.] / под науч. ред. В.А. Мазилова. – Ярославль, 2021. – С. 20–24.
9. Cleeremans, A. The grand challenge for psychology: integrate and fire! *Frontiers in Psychology* [Electronic resource] / A. Cleeremans. – Mode of access: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2010.00012/full>. – Data of access: 14.02.2022.
10. Янчук, В.А. Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия / В.А. Янчук // Методология и история психологии. – 2018. – № 1. – С. 124–154.
11. Панфёров, В.Н. Методология интегрального синтеза в психологической науке / В.Н. Панфёров, С.А. Безгодова // Психол. журн. – 2015. – Т. 36, № 1. – С. 20–33.
12. Sulmasy, D.P. A Biopsychosocial-Spiritual Model for the Care of Patients at the End of Life / D.P. Sulmasy // *The Gerontologist*. – 2002. – № 42. – P. 24–33.
13. Матурана, У. Древо познания / У. Матурана, Ф. Варела; пер. с англ. Ю.А. Данилов. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
14. Barrett, L.F. Solving the emotion paradox: Categorization and the experience of emotion / L.F. Barrett // *Personality and Social Psychology Review*. – 2006. – №10. – P. 20–46.
15. Фахрутдинова, Л.Р. Категории переживания, психического состояния и впечатления / Л.Р. Фахрутдинова // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы: сб. ст. Третьей междунар. науч. конф., Казань, 8–10 нояб. 2018 г. / отв. ред.: Б.С. Алишев, А.О. Прохоров. – Казань, 2018. – С. 204–218.
16. Topolinski, S. Gaining insight into the “aha” experience / S. Topolinski, R. Reber // *Current Directions in Psychological Science*. – 2010. – № 19. – P. 402–405.
17. Карпинский, К.В. Соотношение личности и субъекта как проблема психологической науки: Исторические предпосылки и теоретические тенденции / К.В. Карпинский // *Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Образование и пед. науки*. – 2019. – № 3(832). – С. 243–255.
18. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.
19. Максименко, С.Д. Поняття особистості у психології / С.Д. Максименко // *Психологія і особистість*. – 2016. – № 1(9). – С. 11–17.

Поступила в редакцию 08.04.2022